

Б. В. Орехов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» /
Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом)
(Россия, Москва—Санкт-Петербург)
nevmenandr@gmail.com*

МЕТРИЧЕСКОЕ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В СТИХАХ А. А. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Статья представляет собой попытку оценить эволюцию поэтики А. А. Вознесенского по ряду формальных параметров, в число которых входит разнообразие используемых поэтом стихотворных размеров и разнообразие лексики в поэтическом словаре. Для вычисления разнообразия размеров используется традиционный для биологии индекс разнообразия Шеннона, а для оценки лексического разнообразия — метрики TTR и СТTR. В статье сопоставляются два периода творчества поэта — ранний, включающий тексты с начала 1950-х до начала 1970-х, и более поздний, с начала 1970-х до середины 1980-х. Эти два массива данных отличаются тем, что первый входит в поэтический корпус в составе НКРЯ и размечен вручную, а второй пока не размечен для корпуса и подвергся только автоматической обработке. Результаты исследования показывают, что в метрическом отношении Вознесенский является самым разнообразным среди основных поэтов своего поколения и, вероятно, одним из самых разнообразных поэтов «первого ряда». Лексическое разнообразие в целом коррелирует с метрическим, но этой тенденции противоречит размещенный в корпусе набор данных Есенина. Со второй половины 1970-х годов метрическое разнообразие Вознесенского снижается, но все еще остается высоким, и по этому показателю он превосходит Евтушенко и Пастернака. Снижается и лексическое разнообразие в его поэзии, но поэтический словарь существенно меняется и если под разнообразием понимать отличие от раннего творчества, то это разнообразие хорошо видно на полученных данных.

Ключевые слова: Вознесенский, поэтический корпус, метрическое разнообразие, TTR

Творчество А. А. Вознесенского пока не получило полноценного научного осмысления. Литературоведческие статьи, вышедшие в последние десятилетия в журнальной периодике, посвящены второстепенным аспектам его поэтики

[Борисова 2006; Вербовский 2013] и прагматики [Беляева 2015]. В тени остаются базовые для понимания места Вознесенского и его творческой эволюции принципы. Приходится согласиться с приговором, вынесенным в специально посвященной поэту диссертации: «При всей своей популярности А. Вознесенский остается прочитанным поверхностно. Количество литературоведческих работ о поэте ничтожно мало, существует скорее литературно-критическая традиция изучения его творчества, и в ней немного пережило свое время» [Михалькова 2017: 3]. Особенно сильно ощущается недостаток интереса со стороны исследователей к формальной организации стиха всех поэтов-шестидесятников. Некоторые наблюдения сделаны и изложены в эссеистическом ключе относительно рифмы Евтушенко (они в равной степени приложимы и к другим поэтам поколения) [Вайль, Генис 2013: 48], но вопросы метрики и ритмики пока остаются вне досягаемости исследовательской оптики.

Тем временем включение текстов Вознесенского в корпус позволяет обратиться к систематическому изучению особенностей его поэтики и прежде всего уровня стиха.

Эстетика шестидесятников включала в себя стремление к обновлению поэтической формы, которое было особенно заметно на фоне официальной подцензурной поэзии. «Новизна» стихов Вознесенского — постоянно повторяемый элемент нарратива о поэте [Беляева 2015: 6]. Сходным образом устроен и нарратив о Евтушенко, где акцентирована не обязательно формальная сторона поэтического языка, но созвучность поэтики новым формам жизни советского человека: «Потрясающая общественная чуткость Евтушенко направляла его на слабые участки фронта борьбы за новое <...>. Его, как и Маяковского, увлекла стихия преобразований <...>. Интеллигенция воевала с ретроградами за передовое искусство» [Вайль, Генис 2013: 43, 45–46].

Действительно, при общей строгости правил официальной поэзии того времени, подразумевающей предпочтение традиционной силлабо-тоники, тексты шестидесятников вызывающе «неправильные», демонстративно эксплуатируют ресурсы неклассического стиха и стремятся выйти за рамки литературных конвенций. Иллюстрацией может служить практически любое произведение Вознесенского конца 1950-х и начала 1960-х годов.

При этом читательская интуиция подсказывает, что поздние тексты поэта отличаются меньшим формальным разнообразием, тиражированием ранее найденных приемов, сочетающимся с попытками охватить большее тематическое поле.

Эту гипотезу можно проверить с помощью подсчета статистики разнообразия стиховых форм и сравнения ее показателей с данными лексического разнообразия. Словарный ресурс в данном случае соотносится с тематической широтой стихов, отзывающейся на информационные поводы, предоставляемые в СМИ, а собственно стих соотносится со сферой литературных приемов.

На интерес Вознесенского к расширению поэтического словаря за счет нетипичных для стихотворной речи лексических пластов уже обращали внимание

исследователи [Федотова 2007]. Но стиховедческий инструментарий к проблеме оценки разнообразия художественных приемов у Вознесенского не применялся.

В поэтическом корпусе содержится 343 стихотворения поэта общим объемом 11 140 строк. Отраженное в выборке творчество Вознесенского охватывает более 20 лет — с 1953 до 1974 года. Это ранние стихи автора, сформировавшие его репутацию и демонстрирующие наиболее репрезентативные особенности поэтического стиля. Хотя этим периодом творческое наследие Вознесенского не ограничивается, позднее творчество менее известно читателю и менее влиятельно в литературной среде.

Корпус фиксирует 247 размеров, то есть в среднем каждым написано около 45 стихов. Самыми распространенными формами выступают Дк3ж (818 строк), Дк3м (780), Я4ж (673), Я4м (673), Я3м (473). При этом 69 размеров встретились только по одному разу, среди них такие метрические раритеты, как Дк10м (-- лёд, лёд, лёд, лёд, лёд, лёд, лёд, лёд, лёд, лёд --), Я7ж (*Вы, жёлкой толпой обслуживающие патрónов*), Д5г (*Видно, жена́ перед нами играла Рахманинова*).

Оценить эти значения поможет индекс разнообразия Шеннона, применяемый для описания разнообразия биологических видов, существующих в некоторой относительно замкнутой среде. При этом в расчет берется и число видов, и количество особей каждого вида. Значение индекса отражает не только количество видов, но равномерность их соотношения в среде обитания. Так, из двух сред, в которых представлено одинаковое количество видов, более высокое значение индекса покажет такая, где количество особей разных видов будет сбалансированнее. Для настоящего исследования расчеты проводились с помощью программного пакета *scikit-bio* для языка *Python*.

Для всей корпусной выборки стихов Вознесенского значение индекса составляет 5,901. Для поэтов эпохи классической силлабо-тоники естественными будут меньшие значения. Так, для П. А. Вяземского это 3,319 (36 размеров), а для В. Г. Бенедиктова 3,918 (46 размеров). В XX веке разнообразие, естественно, больше: 5,785 у Маяковского (241 размер), 4,847 у Пастернака (162 размера), 5,571 у Есенина (164 размера). Единомышленники Вознесенского по поэтическому поколению Евтушенко и Ахмадулина имеют следующие показатели соответственно: 5,057 (210), 3,425 (78).

Любопытно, что коэффициент разнообразия у Вознесенского существенно выше, несмотря на известный биографический эпизод об оценке стихов шестидесятников с помощью метрик теории информации А. Н. Колмогоровым: «Сравнение Е. Евтушенко с А. Вознесенским показало бо́льшую информативность первого. Это не понравилось Вознесенскому, он хотел встретиться с Колмогоровым, но тот отказался...» [Катаев 1993: 461]. Автор индекса разнообразия Шеннон был одновременно и создателем теории информации, в терминах которой фактически и измеряется видовое разнообразие. Конкретная методика, которой следовал в своих подсчетах Колмогоров, неизвестна, но это сопоставление хорошо показывает, как от выбора параметров, с которыми работает исследователь, зависит конечный результат описания объекта.

Таким образом, мы действительно можем охарактеризовать стихи Вознесенского 1950 — начала 1970-х годов как метрически разнообразные и в том числе поэтому они должны были звучать свежо и новаторски.

Проследим эволюцию разнообразия поэтических форм для раннего творчества Вознесенского. На рис. 1 представлен график распределения индекса разнообразия размеров в стихах поэта по годам. Видно, что после обретения собственного стилистического звучания в течение всего исследуемого периода разнообразие используемых Вознесенским метрических форм остается стабильно широким и никогда не опускается до значений поэтов, писавшим классическим стихом.

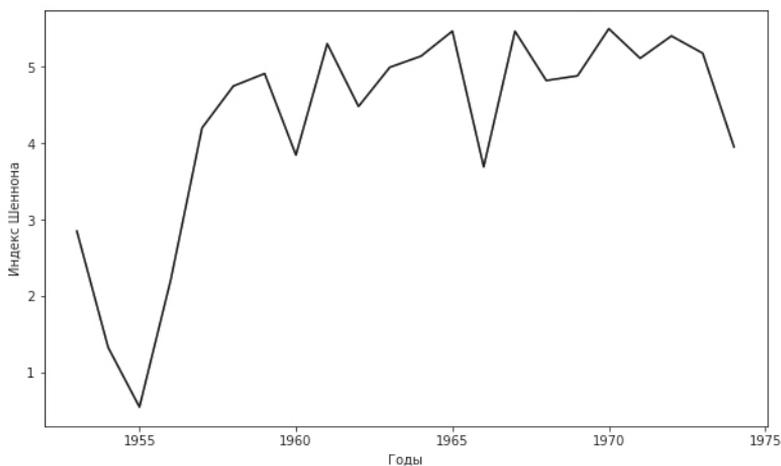

Рис. 1. Распределение разнообразия размеров в творчестве А. А. Вознесенского по годам

Метрическое разнообразие интересно было бы сопоставить со словарным. Для оценки лексического разнообразия применяется метрика TTR (*type/token ratio*), показывающая, сколько лексем приходится на число словоупотреблений в тексте. Для корпусной выборки стихов Вознесенского значение TTR составляет 0,27. Известно, что эта мера чувствительна к длине текста, поэтому ей на замену предложено несколько других способов измерения лексического разнообразия, в частности, скорректированный TTR (CTTR) [Carrol 1964].

Тексты были лемматизированы автоматически при помощи программы Mystem (в режиме снятия омонимии), и показатели лексического разнообразия подсчитывались для лемматизированной версии с использованием программного пакета LexicalRichness для языка Python. Сравнительные данные по размерам и лексике приведены в таблице 1.

Показатели Вознесенского по всем параметрам относятся к самым высоким. Если в целом можно заметить определенную корреляцию между лексическим (CTTR) и метрическим разнообразием (коэффициент корреляции 0,63) и тексты Вознесенского подтверждают эту тенденцию, то Есенин от нее заметно отклоняется,

Таблица 1. Показатели метрического и лексического разнообразия поэтов

	Индекс Шеннона	TTR	CTTR
Вознесенский	5.901	0.27	40.316
Есенин	5.571	0.159	27.063
Пастернак	4.847	0.193	37.981
Маяковский	5.785	0.158	40.543
Ахмадулина	3.425	0.136	30.749
Евтушенко	5.057	0.159	35.633
Бенедиктов	3.918	0.162	25.664
Вяземский	3.319	0.157	28.626

показывая недостаточную широту словаря при таком высоком метрическом разнообразии.

Более поздние тексты Вознесенского, к сожалению, в корпус пока не включены, поэтому их обработку в рамках настоящего исследования пришлось осуществить самостоятельно. Я ориентировался на авторитетное издание [Вознесенский 2014], где во втором томе представлены стихотворения 1970–1980-х годов. Еще более поздние тексты Вознесенского систематически не собраны и не имеют научно оформленной эдиционной формы.

Для сопоставления доступных текстов (то есть включенных в [Вознесенский 2014]) с ранними произведениями из коллекции были извлечены стихотворения, написанные с 1975 года вплоть до 1984 (последний представленный в [Вознесенский 2014]). Таких текстов оказалось 275 общим объемом 4356 строк.

В отличие от текстов, включенных в корпус, эти произведения не имеют ручной метрической разметки, работа над которой ведется составителями поэтического корпуса [Гришина и др. 2009]. Таким образом, в определении метрической формы пришлось ориентироваться на результаты автоматической акцентной разметки, осуществляемой программным модулем *ru-accent-poet* для языка Python (см. статью Ю. Коротковой в настоящем томе). Несмотря на в целом впечатляющие результаты, которые демонстрирует программа, полученные данные, к сожалению, нельзя признать полностью надежными.

Индекс разнообразия размеров для поздних стихов Вознесенского составляет 5,217 (против 5,901 у раннего). Даже с таким значением он превосходит по этому показателю Евтушенко, хотя и уступает Маяковскому и Есенину.

Поздние тексты Вознесенского относительно ранних с точки зрения лексического разнообразия не получают однозначной оценки. По TTR они демонстрируют большее значение (0,322 против 0,27), а по CTTR меньшее (30,939 против 40,316). При этом во времени эти значения также не остаются стабильными (подробные данные приведены в таблице 2). По CTTR лексика Вознесенского в целом характеризуется как разнообразная и в ранний (1961 год: 21,087; 1964: 21,739; 1970: 21,264; 1971: 21,603), и в поздний период (1980: 22,625; 1983: 22,377). Одновременно

Таблица 2. Показатели лексического разнообразия текстов Вознесенского по годам

Год	TTR	CTTR
1953	0,711	6,424
1954	0,906	4,205
1955	0,744	3,609
1956	0,748	6,146
1957	0,684	11,550
1958	0,514	18,514
1959	0,534	17,436
1960	0,582	14,173
1961	0,494	21,087
1962	0,516	18,451
1963	0,498	20,591
1964	0,471	21,739
1965	0,547	15,957
1966	0,632	12,472
1967	0,5	19,754
1968	0,546	17,572
1969	0,508	17,452
1970	0,522	21,264
1971	0,489	21,603
1972	0,513	20,150
1973	0,528	18,492
1974	0,596	13,93
1975	0,612	5,986
1976	0,514	16,111
1977	0,532	12,167
1978	0,722	7,812
1979	0,498	17,628
1980	0,428	22,625
1981	0,539	13,072
1982	0,673	9,25
1983	0,451	22,377
1984	0,679	9,558

с этим наблюдаются и моменты снижения лексического разнообразия, приходящиеся на разные временные дистанции: 1960: 14,173; 1966: 12,472; 1975: 5,986; 1978: 7,812; 1982: 9,25.

Здесь следует сделать оговорку, что автор может в будущем не возвращаться к уже освоенной поэтической теме, таким образом, она не будет делать вклад

в лексическое разнообразие нового периода. Чтобы оценить, насколько поздний Вознесенский повторяет словарь раннего Вознесенского, стоит применить коэффициент Жаккара в диапазоне от 0 до 1 показывающий сходство двух коллекций элементов. 0 означает отсутствие общих элементов, 1 — полное сходство. В нашем случае коллекции будут представлены словарями, а их элементы — лексемами. При относительно невысоком лексическом разнообразии позднего периода творчества Вознесенского для подтверждения гипотезы об экстенсивном характере его поэтической стратегии (освоение новых тем при замкнутости и тиражировании класса технических приемов) мы ожидаем низкое значение коэффициента Жаккара, то есть несходство словарей, указывающее на то, что автор использует новые для себя слова, не возвращаясь к уже охваченным темам. Действительно, полученное значение для словарей равно 0,222, таким образом, лексика раннего и позднего периодов схожа менее, чем на четверть.

В специальной работе 1972-го года, посвященной квантитативному анализу лексики Вознесенского «Частотная структура лексики А. Вознесенского (“Антимиры”, лирика)», отмечается, что ее состав эволюционирует от одной поэтической книги к другой [Баевский 1972: 143], что сопрягается и с нашими выводами, сделанными на материале, обработанном при помощи другой методики.

Комбинированный анализ метрических и лексических параметров разнообразия в поэзии Вознесенского раннего и позднего периодов демонстрирует снижение этого разнообразия (хотя и не подтверждается ненадежным TTR) в целом, но показательным становится попытка разнообразить поэтический словарь по сравнению со своими же стихами предыдущих десятилетий. Вознесенский не оставляет экспериментов со стихом, и в этом смысле демонстрирует более богатую метрическую палитру, чем его декларируемый учитель Пастернак, но интенсивность таких экспериментов становится меньше, а проходят они на фоне обновленного словаря, имеющего мало пересечений с теми лексемами, которые послужили материалом для стихов этого же автора 1960-х годов.

Литература

- Баевский В. С.* Стих русской советской поэзии. Смоленск: СГПИ, 1972.
- Беляева К. С.* Феномен россиян — «Шестидесятников» попытка идентификации // Вестник МГУКИ. 2015. № 3 (65). С. 65–71.
- Борисова В. М.* Асимметрическая природа контраста // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. № 5(2). С. 3–8
- Вайль П., Генис А.* 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ; Corpus, 2013.
- Вербовский Н. Ю.* Поэтический диалог: О. О. Сулейменов — А. А. Вознесенский (сравнительный анализ лирики авторов) // *Lingua mobilis*. 2013. № 4 (43). С. 33–38
- Вознесенский А. А.* Стихотворения и поэмы. В 2 т. СПб., 2014.
- Гришина Е. А., Корчагин К. М., Плунгян В. А., Сичинава Д. В.* Поэтический корпус в рамках НКРЯ: общая структура и перспективы использования // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб., 2009. С. 71–113.

Михалькова С. М. Поэтика Андрея Вознесенского: визуализация, архитектоника текста, авангардная традиция: автореф. дисс. ... кандидата филологических наук / Иваново, 2017.

Федотова О. В. Лексика науки и искусства в структуре языковой личности А. А. Вознесенского : автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Тюмень, 2007.

Carrol J. B. Language and Thought. New Jersey, 1964.

B. V. Orekhov

*HSE University, Institute of Russian Literature,
Russian Academy of Sciences (Pushkin House)
(Russia, Moscow—St. Petersburg)
nevmenandr@gmail.com*

METRIC AND LEXICAL DIVERSITY IN A. A. VOZNESENSKY'S VERSE

The paper represents an attempt to evaluate the evolution of A. A. Voznesensky's poetics according to a number of formal parameters, which include the variety of verse meters used by the poet and the variety of words in the poetic vocabulary. The traditional for biology Shannon diversity index is used to calculate the diversity of meters, and the metrics TTR and CTTR are used to evaluate the lexical diversity. The paper compares two periods of the poet's work, an early one, including texts from the early 1950s to the early 1970s, and a later one, from the early 1970s to the mid-1980s. These two datasets differ in that the first is part of the poetry corpus within the RNC and has manual markup, while the second is not yet marked up for the corpus and has been processed in an automatic way. The results of the study show that, by verse, Voznesensky is the most diverse among the major poets of his generation and probably one of the most diverse of the first-line poets. Lexical diversity generally correlates with metrical diversity, but this tendency is contradicted by Yesenin's data in the corpus. From the second half of the 1970s, Voznesensky's verse diversity decreases, but still remains high, and he surpasses Evtushenko and Pasternak in this indicator. The lexical diversity in his poetry also decreases, but the poetic vocabulary changes significantly, and if diversity is understood as a difference from his earlier work, then this diversity is clearly visible in the data.

Key words: Voznesensky, poetic corpus, metric diversity, TTR

References

Bajevsky V. S. *Stikh russkoj sovetskoj poezii* [Verse of Russian Soviet poetry]. Smolensk, 1972. (In Russ.)

Beljaeva K. S. [The phenomenon of Russians: "Sixties" attempt to identification]. *Vestnik MGUKI*, 2015, no. 3 (65), pp. 65–71. (In Russ.)

Borisova V. M. [Asymmetric Nature of Contrast]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Istorija i filologija»*, 2006, no. 5(2), pp. 3–8. (In Russ.)

Carrol J. B. *Language and Thought*. New Jersey, 1964.

Fedotova O. V. *Leksika nauki i iskusstva v strukture jazykovej lichnosti A. A. Voznesenskogo*. Diss. kand. philol. nauk [Lexicon of science and art in the structure of the linguistic personality of A. A. Voznesensky. PhD Thesis]. Tjumen, 2007. (In Russ.)

Grishina E. A., Korchagin K. M., Plungjan V. A., Sichinava D. V. [Poetic corpus within the framework of RNC: general structure and prospects of use]. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [National Russian Corpus: 2006–2008. New results and perspectives]. St. Petersburg, 2009, pp. 71–113. (In Russ.)

Mihal'kova S. M. *Pojetika Andreja Voznesenskogo: vizualizacija, arhitektonika teksta, avangardnaja tradicija*. Diss. kand. philol. nauk [Poetics of Andrei Voznesenskij: visualization, textual architectonics, avant-garde tradition. PhD Thesis]. Ivanovo, 2017. (In Russ.)

Vajl' P., Genis A. *60-e. Mir sovetskogo cheloveka* [60s. The world of soviet people]. Moscow, 2013. 432 p. (In Russ.)

Verbovskij N. Ju. [Poetic dialogue: O. O. Suleimenov — A. A. Voznesensky (comparative analysis of the lyrics of the authors)]. *Lingua mobilis*. 2013, no. 4 (43), pp. 33–38. (In Russ.)

Voznesenskij A. A. *Stihotvorenija i poemy* [Poems]. 2 vol. St. Petersburg, 2014. (In Russ.)